

Рымкевич Ольга Евгеньевна
кандидат филологических наук
г. Минск, Беларусь
Белорусский государственный
университет иностранных языков
e-mail: rymkol@yandex.ru

Rymkevich Olga Evgenevna
Cand. of Sc. (Philology)
Minsk, Belarus
Belarusian State University
of Foreign Languages
e-mail: rymkol@yandex.ru

**МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА В ПОЛИКОДОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**
(на материале немецкого языка)

Статья посвящена исследованию функциональной реализации модальных слов в современном немецкоязычном газетно-публицистическом дискурсе. Модальные слова регулярно участвуют в создании смысловой структуры публицистического дискурса. В контекстной реализации они обладают особыми семантическими и прагматическими характеристиками. Модальность приводит в действие коннотативный механизм кодирования информации. Модальное отношение сопровождает развитие дискурсивной ситуации и создает контекстные условия для прочтения и интерпретации информации ее получателем. Модальный аспект исследуемого типа текста носит, как правило, комплексный характер. Он складывается из целого ряда вариативно воплощаемых в тексте модально-семантических оттенков. Создаваемые модальные смыслы связаны с интенцией автора и в значительной степени определяют прагматический аспект текста.

Ключевые слова: публицистический дискурс; модальность; интенциональная категория; стратегия убеждения; модальные слова; сигнификативная семантика; декодирование информации; прагматическое воздействие.

**MODAL WORDS IN THE POLYCODE SPACE
OF JOURNALISTIC DISCOURSE**
(based on the material of the German language)

The article is devoted to the study of the functional implementation of modal words in modern German-language newspaper and journalistic discourse. Modal words regularly participate in the creation of the semantic structure of journalistic discourse. In contextual implementation, they have special semantic and pragmatic characteristics. Modality activates the connotative mechanism of encoding information. A modal attitude accompanies the development of a discursive situation and creates contextual conditions for the recipient to read and interpret information. The modal aspect of the text type under study is usually complex. It consists of a number of variably embodied modal-semantic shades in the text. The created modal meanings are related to the author's intention and largely determine the pragmatic aspect of the text.

Key words: journalistic discourse; modality; intentional category; persuasion strategy; modal words; meaningful semantics; information decoding; pragmatic impact.

Целью исследования является раскрытие семантических и прагматических особенностей модальных слов в немецкоязычном газетно-публицистическом дискурсе. Обращение к изучению функциональной семантики модальных слов представляется актуальным, поскольку они напрямую связаны с воплощением

интенции отправителя информации и участвуют в тексте в реализации механизма смыслоформирования и прагматического воздействия на адресата. Исследование проводилось на основе текстов немецкоязычной газетной публицистики. В качестве основных методов исследования послужили функционально-семантический и контекстуальный анализ.

Современный публицистический дискурс с его жанровой многоаспектностью и выразительным потенциалом правомерно в целом определить как поликодовое пространство, для которого в значительной мере характерна не только передача определенного информационного знания, но и перемещение тех или иных установок, намерений, мнений, отношений, складывающихся в своей совокупности в такую интенциональную категорию как модальность. Модальность приводит в действие коннотативный механизм кодирования информации, активизируя и настраивая определенным образом когнитивные планы адресанта и адресата, тем самым обеспечивая процесс когнитивной трансакции. Модальное отношение сопровождает развитие дискурсивной ситуации и создает контекстные условия, определяющие ракурс и глубину прочтения, равно как и возможности интерпретации информации ее получателем.

Упомянутые свойства в полной мере характеризуют модальные слова с их довольно подвижной сигнификативной семантикой, позволяющей отправителю информации осуществлять желаемый эффект воздействия на адресата, подчеркивая достоверность одних смыслов и ограничивая достоверность других, иными словами, активизируя у получателя информации созвучные с интенцией автора ассоциации. В процессе восприятия текста с помощью модальных маркеров происходит декодирование передаваемой текстом информации, при этом понимание коннотативной информации подобного рода допускает со стороны адресата и некоторую вариативность толкования, что в целом усиливает текстовую прагматику.

Модальный план текста носит, как правило, усложненный характер, поскольку он представлен разнообразными модальными смысловыми оттенками: возможности, необходимости, обязательности, сомнения, достоверности и др. Участвуя в текстообразовании, различные модальные средства не только формируют смыслы, но и, будучи связаны с интенциональным фактором, способствуют реализации прагматического воздействия на получателя информации. Насыщенность публицистического текста модальными оттенками отвечает его пониманию как репрезентации дискурса с воплощением целенаправленного социального действия. В соответствии с авторской интенцией в публицистическом тексте реализуется единая стратегия убеждения. Она «встраивается» в текст, как правило, через взаимодействие и интеграцию модальных смысловых элементов, точнее — через полимодальную когезию. Важным элементом конституирования модальных когезий являются, как правило, модальные слова, которые в контекстах реализации взаимодействуют с другими модальными маркерами. Например,

Gletschermann Ötzi hatte eine dunklere Haut als bisher angenommen und höchstwahrscheinlich eine Glatze. <...>

*Als reifer Mann hatte Ötzi demnach **mit hoher Wahrscheinlichkeit** nicht mehr langes, dichtes Haupthaar, sondern höchstens noch einen schütterten Haarkranz. Seine Gene zeigten eine Veranlagung zur Glatzenbildung, was auch erklären **könnte**, "warum bei der Mumie fast keine Haare gefunden wurden", erklärt Mitautor Albert Zink vom Institut für Mumienforschung bei Eurac Research in Bozen in Südtirol. Zudem gingen die Forscher bislang davon aus, dass die Haut der Mumie während der Lagerung im Eis nachgedunkelt ist. **Vermutlich** sei dies aber "**tatsächlich** weitgehend Ötzis originale Hautfarbe", sagt Zink. Ebenfalls in Ötzis Erbanlagen lag ein erhöhtes Risiko für Übergewicht und Typ-2-Diabetes. Es hatte jedoch dank seines gesunden Lebensstils **wahrscheinlich** keine akuten Auswirkungen auf seine Gesundheit. <...>*

*Letzte Mahlzeit vor seinem Tod war **höchstwahrscheinlich** getrocknetes Steinbockfleisch [6].*

В научно-популярной статье о новых результатах исследования генома мумии древнего человека Энци, обнаруженной в 1991 году в Альпах, четко прослеживается модальность гипотетичности в разной степени ее проявления. В создании модальной когезии участвуют в основном модальные слова, такие как *höchstwahrscheinlich* – ‘скорее всего’, *vermutlich* – ‘предположительно’, *tatsächlich* – ‘на самом деле’, *wahrscheinlich* – ‘вероятно’, а также другие средства модальности – *mit hoher Wahrscheinlichkeit* – ‘с высокой вероятностью’, *könnte* – ‘могло бы’ и др. В статье таким образом вариативно сублимируется модальный смысл различных оттенков вероятности – от самой высокой до предположительности, благодаря чему информация актуализируется и подается в необходимом с точки зрения автора ракурсе.

Модальные слова в немецком языке представляют собой лексико-семантическую группу единиц, характеризующихся, с одной стороны, уникальным семантическим значением, с другой стороны – особыми функциями в текстовом воплощении. Выделение в немецком языке модальных слов в качестве специфического класса восходит к традициям русистики. Одним из первых о природе модальных слов писал В. В. Виноградов, отмечая, в частности, тот факт, что «синтаксические функции и семантическая структура модальных слов – иного рода, чем у частей речи и таких частиц речи, как союзы и предлоги» [2, с. 77]. Различные аспекты модальных слов немецкого языка в целом ряде работ освещали такие исследователи-германисты, как В. Г. Адмони, Е. В. Гулыга, О. И. Москальская, Л. С. Ермолаева, С. Саидов, Н. Ф. Скutelъник, У. Шпрангер, Г. Хельбиг, К. Дилинг и другие. По мнению В. Г. Адмони, содержательно модальные слова отличаются от наречий, с которыми их часто отождествляют, тем, что они «обозначают не свойство процесса, а оценку содержания предикативного отношения со стороны говорящего» [1, с. 204].

Отметим, что эта оценка носит субъективно-модальный характер, может быть сопряжена с целым спектром оттенков значений – от сомнения до высокой степени уверенности адресанта – и вариативно маркировать высказывание по шкале «категорическая - проблематическая достоверность». Например, *bekanntlich* – ‘как известно’, *bestimmt* – ‘определенно’, *tatsächlich* – ‘действительно’, *vielleicht* – ‘может быть, возможно, пожалуй’, *wohl* – ‘пожалуй, вероятно’, *fraglich* – ‘проблематично’, *kaum* – ‘едва’ и др. Таким образом, в представлен-

ной в нашем случае довольно узкой интерпретации модальных слов роль семантически связующего звена выполняет значение достоверности высказывания с точки зрения отправителя информации. Спорным при этом остается вопрос об отнесении к разряду модальных слов и оценочных наречий, которые связаны с выражением экспрессии, чувств и эмоций человека. Например, *leider* – ‘к сожалению’, *glücklicherweise* – ‘к счастью’, *ärgerlicherweise* – ‘к огорчению’, *gottlob* – ‘слава богу’ и др. Думается, что семантическая природа данных слов все же отлична от подлинно модальных в строго логической интерпретации их значений. Впрочем, в контекстуальном воплощении наблюдается очевидное взаимодействие между собой различных модальных отношений, придающих таким образом высказываниям необходимую прагматическую глубину.

По своей сущности модальные слова представляют собой семантически «свернутые» предложения, что объясняет и большую подвижность модальных слов в формальной структуре высказывания. Например, модальное слово *hoffentlich* – ‘надо надеяться (что)’ легко трансформируется в главную часть сложного предложения: *Ich hoffe, dass ...* – ‘Я надеюсь, что...’. Модальные слова стоят как бы вне предложения и вносят в него дополнительный, субъективный момент. Появляясь позиционно в различных частях предложения и текста, модальное слово в большинстве случаев модифицирует не только эту часть, но и все высказывание либо весь текстовый фрагмент, придавая ему определенный оттенок субъективной оценки. Это становится возможным благодаря особенностям семантики модальных слов, а именно, ее динамичности, открытости относительно контекста, некоторой неопределенности и, как следствие, высокой контекстной чувствительности и гибкости. Так, например, модальному слову *wohl* присущи несколько семантических оттенков, реализуемых в зависимости от конкретных условий контекста: сомнение, неуверенность, уверенное предположение, вероятность.

Особая роль модальных слов как носителей субъективно-модального значения обусловлена их коммуникативно-прагматическим содержанием. Прагматика исследуемых лексических единиц проявляется в том, что посредством их адресант не просто передает свое отношение к высказыванию, но и особым образом воздействует на адресата, реализуя свои интенции, а в публицистическом дискурсе, прежде всего, интенцию убеждения. Иллокутивная семантика модальных слов, заключая в себе определенный прагматический потенциал, позволяет им выступать в качестве операторов перемещения знания, формировать мнения, убеждения, позицию и настрой адресата. Выступая в качестве субъективного комментария адресанта, модальные слова переводят пропозиции в оценочные выражения, расставляя при этом всякий раз прагматически заданные акценты и программируя соответственно декодирование адресатом полученной информации. Тем самым они маркируют процесс интеракции как такое взаимодействие между адресантом и адресатом, во время которого происходит сверка их эпистемических оценок и мнений, пресуппозиций, соотнесение и противопоставление разных утверждений и, вследствие этого, формирование у адресата определенного отношения к полученной им информации. Модальные слова оказываются вовлеченными в создание когерентности дискурса. Они, воплощая

интенции адресанта, участвуют в формировании метатекстового вторичного пласта отношений, обеспечивающего структурную организацию текста и его связность. Сущность когерентности заключается в том, что как "целостность схемы, существующей в сознании автора или адресата, она отражает связи соответствующего фрагмента действительности" [3, с. 49]. Решая в процессе порождения текста свои прагматические задачи, автор вариативно использует семантико-прагматический потенциал модальных слов. Они обращены к фоновым знаниям адресата и служат для активации той или иной модальной схемы референтной ситуации, являясь «маркером-подсказкой» возможного развития последней. Например,

Sicher, Europa zu „erleben“ scheint zunächst eine schier entmutigende Aufgabe. Schließlich ist es gerade die Vielfalt, die Europa einzigartig macht [4].

‘Конечно, „испытать“ Европу на себе кажется поначалу весьма непростой задачей. В конце концов, именно разнообразие делает Европу уникальной.’ (здесь и далее перевод примеров наш – О.Р.).

Модальное слово *sicher* с семантикой высокой степени уверенности адресанта в справедливости собственного мнения, появляясь в начальной позиции текстового фрагмента, с одной стороны, иррадирует свою семантику на посттекст, с другой стороны, перебрасывает логический «мостик» к предыдущему контексту, подводя итог сказанному ранее. Начальная позиция в целом предопределяет характер восприятия адресатом степени достоверности текстового фрагмента, а нередко – и последующих, в том числе дистантно расположенных. В текстах публицистики модальное слово *sicher* в препозитивном употреблении, как правило, предполагает уступительно-противительное логическое развертывание ситуации: адресат получает возможность прогнозировать дальнейший ход мысли отправителя информации, причем его прагматическое ожидание усиливается по мере увеличения дистанции между модальным словом и противительным элементом. Так, приведенный выше отрывок дистантно продолжается в тексте высказыванием с частицей *doch*:

Doch der Adrenalinspiegel, der beim Überqueren einer italienischen Straße in die Höhe schießt, wird schnell von einer Tasse wunderbar cremigen Cappuccinos gesenkt, den du langsam in der Sonne trinkst, ... [4].

‘Однако уровень адреналина, который резко повышается при переходе итальянской улицы, быстро снижается от чашки чудесного сливочного капучино, которую вы медленно пьете на солнце ...’

В подобной усложненной функции могут выступать и некоторые другие модальные слова с семантикой высокой степени достоверности, в частности, *natürlich* и *tatsächlich*. Появление же в контексте лексем, выражающих различные оттенки неуверенности или сомнения (*vielleicht*, *vermutlich*, *möglicherweise*), является для адресата прагматическим сигналом, побуждающим его к собственной интерпретации событий. Наиболее явно воздействующий потенциал модальных слов проявляется в текстах или текстовых фрагментах с комплексными модальными характеристиками. Например,

Wäre es möglich, dass, vielleicht in sechs Monaten oder in einem Jahr, ein Bankberater seinem Kunden hinter vorgehaltener Hand einen sensationellen Tipp

*gibt für einen dieser köstlichen, ganz neuen, undurchschaubar derivatähnlichen, aber selbstverständlich völlig anders benannten Super-Wertpapiere aus Amerika? Oder aus China? Riesenrendite! **Kaum** Risiko! Für den Laien **vielleicht** ein wenig kompliziert, dafür mit schöner Provision für den Berater?*

***Natürlich** wäre das möglich. Und, ist es vorstellbar, dass so ein Bankkunde dann **tatsächlich** noch einmal und schon wieder sagt: Also gut, wunderbar, bitte kaufen Sie mir das!? **Selbstverständlich** muss man sich das so vorstellen [5].*

В данном контексте за счет многомерной субъективно-модальной насыщенности «внутреннего диалога» автора данный отрывок приобретает особую прагматическую значимость для получателя информации, позволяя ему следить за развитием авторской позиции от сомнения и предположения (модальные слова *vielleicht, kaum*) до полной уверенности (модальные слова *selbstverständlich, natürlich, tatsächlich*).

Таким образом, в заключение следует сказать, что модальные слова в текстах публицистического дискурса, включаясь в формирование модальных когезий, служат как для создания целостной смысловой структуры текста, так и для прагматического воздействия на адресата. Они способны модифицировать в заданном ключе смысловое пространство дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В. Г. Строй современного немецкого языка. Л. : Просвещение, 1972. 312 с.
2. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике. М. : Наука, 1975. 558 с.
3. Карпилович Т. П. Когерентность дискурса в когнитивном аспекте // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. Минск : МГЛУ, 2004. № 4 (16). С. 46–51.
4. Internationale Politik. 2009. Nr. 6
5. Süddeutsche Zeitung. 2009. Nr. 51
6. Tagesschau. [Electronic resource]. URL: <https://www.tagesschau.de/wissen/oetzi-genomforschung-100.html> (accessed: 23.06.2025).